

**«Планом предусмотрено известное расширение
сотрудничества»:
взгляд югославской дипломатии на югославно-советские
литературные связи. 1961–1964**

Стоянович Душица
Исследователь
Центр российских и восточноевропейских исследований им. М. Йо-
вановича
Историческое отделение Философского факультета Белградского
университета
11000, Чика Любина 18-20, Белград, Сербия
E-mail: dusicas996@gmail.com
ORCID: 0000-0003-1560-4256

Цитирование

Стоянович Д. «Планом предусмотрено известное расширение со-
трудничества»: взгляд югославской дипломатии на югославно-
советские литературные связи. 1961–1964 // Славянский альманах.
2021. № 1–2. С. 127–146. DOI: 10.31168/2073-5731.2021.1-2.1.07

Статья поступила в редакцию 15.10.2020.

Аннотация

Отношения Югославии и СССР в 1961–1964 гг. улучшились по сравнению с предшествующим периодом. Эти годы характеризовались интенсивным сотрудничеством в сфере культуры и, следовательно, литературы. В статье прослеживается деятельность югославских дипломатов, направленная на поддержание литературных связей Югославии и СССР. В переговорах с советскими дипломатами, издателями и редакторами журналов они пытались использовать литературу как один из рычагов внешней политики Югославии. Как следует из отчетов, которые посольство отправляло в Белград, по вопросу публикации книг оно, по договоренности с Комиссией по культурным связям с заграницей и Союзом писателей Югославии, неофициально рекомендовало собеседникам современные произведения. Побуждая советских издателей договариваться с самими югославскими писателями и их союзом, более компетентным в вопро-

сах литературы, посольство стремилось представить дело так, будто государство в Югославии не вмешивается в деятельность самостоятельных творческих объединений. Организованная в СССР выставка югославской книги, в том числе и политической, должна была познакомить публику с югославским путем строительства социализма. Взаимные поездки писателей демонстрировали близость и дружбу двух стран. Перед югославскими дипломатами стояла задача путем взаимодействия с советскими партнерами, с одной стороны, и с югославскими издателями и Союзом писателей, с другой, способствовать поддержанию хороших отношений между Белградом и Москвой. Следовало предотвращать разногласия в области культуры, которые могли перейти и на политический уровень. Инструментализация культуры, нашедшая отражение в дипломатических донесениях, демонстрирует, что, несмотря на публичное выпячивание различий между Югославией и СССР, на практике оба государства имели схожий подход к культурной политике.

Ключевые слова

Югославско-советские отношения, литературный обмен, Борис Пастернак, Меша Селимович, Радован Зогович.

В 1960-е годы югославская дипломатия с большим вниманием отслеживала культурные связи Югославии и СССР, видя в них индикатор «зигзагов советско-югославских отношений» в период правления Н. С. Хрущева¹. Контакты в области литературы, осуществлявшиеся союзами писателей обоих государств, опирались на двусторонние соглашения о культурном сотрудничестве. Позиция югославского посольства в Москве имела значение для определения эффективности и резонанса взаимных визитов литературных деятелей, качества международного обмена изданиями и выставок, которые организовывались в течение интересующего нас временного отрезка. Югославские дипломаты также играли важную роль в практической реализации литературных связей. На них не мог не накладываться глубокий отпечаток общий курс государства, так как литература являлась важным инструментом его культурной политики.

1 *Стыкалин А. С.* СССР — Югославия: зигзаги двусторонних отношений (вторая половина 1950-х — начало 1960-х годов) // Славяноведение. 2006. № 3. С. 95–102.

Речь идет о периоде, в который, согласно оценке историографии, отношения Югославии и Советского Союза переживали наибольший подъем. В 1955 г. их удалось официально восстановить после разрыва, ставшего следствием памятного конфликта 1948 г. Делегация литераторов с участием Добрицы Чосича и Марина Франичевича присутствовала на Съезде советских писателей в 1954 г., чем внесла существенный вклад в возобновление политических, а тем самым и культурных отношений двух стран². Восстановленные отношения опять ухудшились к концу 1950-х годов под влиянием венгерских событий 1956 г. и принятия программы Союза коммунистов Югославии, а в 1960–1961 гг., после проведения двусторонних переговоров, снова пошли на поправку, показателем чего стали взаимные визиты государственных деятелей³.

Говоря о внешней политике Югославии того времени, нельзя не упомянуть формирование Движения неприсоединения, ставшее плодом усилий, предпринятых в более раннее время. Появление внеблокового объединения государств приблизил Йосип Броз Тито, который осуществил множество поездок по всему миру и провел большое количество встреч с лидерами различных стран. Создание Движения сказало и на культурном сотрудничестве⁴. В начале 1960-х гг. отношения Югославии с Советским Союзом снова оказались на подъеме, в то время как с Америкой, напротив, наступило охлаждение, особенно после Белградской конференции. Не будет ошибкой сказать, что и позднее уровень отношений Югославии с США отставал от югославско-советских, свидетельством чего служили и выступления Тито в ходе визита в Москву, в которых он демонстрировал свое расположение к СССР и критиковал внешнеполитический курс Вашингтона⁵.

Донесения югославского посольства о культурных отношениях Югославии и Советского Союза позволяют судить о том, какие аспекты культурной жизни в целом и советской литературы в частности интересовали дипломатов и, следовательно, югославское руковод-

2 *Edemski A. B., Ninković N. M.* «Misija dobre volje». Dobrica Čosić na Drugom svesaveznom kongresu sovjetskih književnika (15–26. decembar 1954) // *Istorija 20. veka*. 2019. № 2. S. 195.

3 *Tripković D.* Jugoslavija i SSSR 1956–1971. Beograd, 2013. S. 78, 107–113.

4 *Новосельцев Б. С.* Внешняя политика Югославии (1961–1968 годы). М., 2015. С. 14.

5 *Bogetić D.* Jugoslovensko-američki odnosi: 1961–1971. Beograd, 2012. S. 42.

ство. Отметим, что посольство усердно информировало Белград о съездах советских писателей, их новых произведениях и публичных выступлениях⁶. Сообщения отражают как сложившееся мнение их авторов о некоторых представителях советской литературы, так и стремление принимающей стороны определенным образом преподнести югославским дипломатам те или иные культурные события в СССР. Положительно оценивалось молодое поколение советских литераторов (в частности, Евгений Евтушенко и Андрей Вознесенский), то есть те, кто критиковал сталинизм⁷. Негативно воспринимались деятельные поборники советской идеологии, вроде Бориса Полевого, которого величали «школьным писателем», автором книг для детей. Проявляя интерес к различным течениям советской литературы, посещая соответствующие встречи и мероприятия, посольство получало представление о тех директивах и инструкциях, которые руководство СССР направляло не только писателям, но и всем прочим работникам культуры. Вообще в советской литературе югославские наблюдатели видели прежде всего отражение официальной советской идеологии.

В целом югославно-советские отношения, включая тот их аспект, который имел касательство к литературному процессу, были окрашены идеологическими противоречиями, о чем свидетельствуют и переговоры сотрудников югославского посольства с советскими партнерами. Первым часто приходилось протестовать в связи с неподобающими оценками, появившимися в печати. При этом неизменно выражалось пожелание преодоления возникающих разногласий ради поддержания добрых взаимоотношений⁸. Советско-югославские дипломатические отношения того времени нередко омрачались взаимной критикой и педализацией идеологических противоречий. Тем не менее югославские власти неизменно стремились найти точки соприкосновения, дабы не допустить рецидива 1948 года⁹. С этой целью сотрудники югославского посольства в Москве консультировали Союз югославских писателей и прочие объединения в связи с публикацией тех или иных произведений, а также организацией поездов литераторов, полагая, что недостаток внимания к этим вопросам грозит не-

6 Дипломатски архив министарства спољних послова Републике Србије (ДАМСП РС). ПА. 1962. СССР. Ф-125. 42997.

7 Там же. 414151.

8 Там же. 1961. СССР. Ф. 133. 420670.

9 *Tripković Đ.* Jugoslavija i SSSR. S. 143–145.

гитивными последствиями на межгосударственном уровне¹⁰. СССР со своей стороны также стремился к сближению с Югославией, отношения с которой были важным элементом советского внешнеполитического курса, особенно в период проведения Белградской конференции. В Москве считали, что это облегчило бы обретение общего языка с остальными странами — членами Движения неприсоединения¹¹. Если взглянуть на то, как отношения развивались на политическом уровне, бросается в глаза, что Югославия пыталась предстать перед миром в качестве независимого государства, сотрудничающего и с США, и с СССР, следующего своим путем строительства социализма. Этот подход просматривается и в донесениях, составленных работниками посольства в Москве по итогам встреч с официальными лицами.

Нередко редакторы советских журналов и издательств обращались к посольству с вопросом, что из произведений югославской литературы оно могло бы посоветовать для публикации в СССР. Следовал ответ, что квалифицированное суждение мог бы вынести Союз писателей Югославии или сами югославские литераторы. При этом «не для протокола» советским партнерам рекомендовалось печатать работы современных югославских авторов. Однако даже подобные неофициальные советы, сопровождавшиеся оговорками, что они не претендуют на компетентность, согласовывались с Комиссией по культурным связям с границей. В апреле 1961 г. данное учреждение направило посольству список литературы, которая в процессе переговоров могла быть рекомендована к переводу и публикации в Советском Союзе¹². С одной стороны, беседуя с советскими чиновниками, югославские дипломаты признавались, что они не вправе советовать, что опубликовать. С другой, они направляли инструкции по разным вопросам и Союзу писателей Югославии, и Комиссии по культурным связям с границей. Придерживаясь такой линии поведения, посольство в Москве стремилось показать советским издателям и редакторам, что югославские власти не контролируют публикацию книг в стране и не влияют на выбор произведений, которые можно переводить за рубежом. Однако имеющиеся в нашем распоряжении сведения о неофициальных рекомендациях сотрудников посольств, согласованных с Союзом писателей и упомянутой Комиссией, убеждают в обратном.

10 ДАМСП РС. ПА. 1962. СССР. Ф-129. 43924.

11 *Новосельцев Б. С.* Внешняя политика Югославии. С. 44.

12 Архив Југославије (АЈ). 559. Савезна комисија за културне везе са иностранством. Ф. 74. Књижевност и издаваштво 1961.

В начале 1961 г. в отношениях Югославии и Советского Союза все еще сохранялась напряженность. В частности, обзор материалов советской прессы, посвященных Югославии, сообщал, что на культурном поприще наблюдается дисбаланс, особенно заметный в издательской сфере. В СССР сокращалась программа перевода югославской литературы, в то время как в Югославии советских произведений печаталось все больше. Кроме того, отмечалось осуществление антиюгославской кампании посредством публикации книг, журналов, а также проведения лекций, в которых осуждался югославский ревизионизм¹³. Выражая сожаление, представители посольства, тем не менее, подчеркивали, что такой уровень критики Югославии можно считать минимальным и что с ним придется смириться, тем более что присутствовала готовность к продолжению сотрудничества. Когда речь шла о литературе, отмечалось проявлявшееся время от времени желание советских партнеров проигнорировать официальные югославские учреждения и наладить прямую связь с интересующими их авторами. В частности, советской поддержкой пользовались Десанка Максимович и Бранко Чопич. Это, разумеется, неодобрительно воспринималось югославским посольством в Москве¹⁴. Со своей стороны, советское посольство в Белграде негодовало по поводу издания публицистических материалов, содержащих критику Советского Союза. В частности, в качестве таковых упоминались научные труды Эдварда Карделя, в которых утверждалось, что в СССР имеет место государственный капитализм¹⁵. Таким образом, наиболее болезненно советская сторона реагировала на политическую публицистику, формировавшую негативный образ Советского Союза. Схожая проблема омрачила подготовку выставки югославской книги в СССР.

Сама выставка, состоявшаяся в 1961 г., знаменовала начало сближения двух государств. О том, чтобы представить югославскую литературу в трех городах — Москве, Ленинграде и Киеве, переговоры велись с 1958 г. Однако двусторонние отношения в то время были далеки от безоблачных, что сказывалось и на культурных контактах. Книжная выставка все время откладывалась и в то время так и не состоялась. Неудивительно, ведь югославская сторона хотела представить и политическую литературу, с содержанием которой советская власть не

13 ДАМСП РС. ПА. 1961. СССР. Ф-133. 439545.

14 Там же. 439178.

15 Там же. 420670.

могла согласиться. Та же проблема возникла при подготовке выставки в 1961 г.¹⁶ Согласно имеющимся в нашем распоряжении источникам, Югославия придавала мероприятию большое пропагандистское значение. С упорством отстаиваемое намерение познакомить советскую публику с современными произведениями, а также с трудами Тито и Карделя было обусловлено целями югославской культурной политики того времени. Читателям в СССР следовало поведать о социалистическом развитии Югославии, передовом характере ее политического устройства, выгодно отличавшем ее от остальных социалистических стран, в том числе и Советского Союза¹⁷. Согласно отчетам о выставке, она проходила с успехом, показателем которого служил и резонанс в советских средствах массовой информации. Особенно позитивно оценивалась выставка в Ленинграде, где, как сообщалось, отсутствовали ограничения, а отношение местного руководства было более корректным, чем в Москве¹⁸.

И советские, и югославские чиновники в унисон сетовали на то, что мало издается произведений — советских авторов в Югославии и югославских в СССР. Обе стороны скромное число переводов и публикаций объясняли недостаточной осведомленностью о литературе другой страны. В то же время документы показывают, что сотрудники югославского посольства внимательно следили за культурной жизнью в СССР, и в том числе за литературным процессом, что дает основание усомниться в правдивости подобного рода оправданий. Югославы полагали, что советские издатели не хотели подписывать новый договор о сотрудничестве, так как их устраивала ситуация, при которой в Югославии советских произведений переводилось намного больше, чем югославских в СССР. Исходя из представлений о том, что литература обязана служить пропагандистским целям, работники посольства в Москве уличали соответствующие югославские учреждения в пассивности, политической индифферентности и приверженности коммерческим интересам. Одновременно отмечалось, что Советский Союз ограничивает количество «экспортируемых» из Югославии книг и кинофильмов. Общий вывод, к которому пришли авторы рассматриваемых материалов, гласил, что долгосрочной целью деятельности на культурном поприще является демонстрация

16 Там же. Ф-136. 416957.

17 *Докнић Б.* Културна политика Југославије 1946–1963. Београд, 2013. С. 275.

18 ДАМСП РС. ПА. 1961. СССР. Ф-136. 422080.

«нормальных отношений между Югославией и Советским Союзом»¹⁹. Об этом говорилось в завершающем отчете о двустороннем культурном сотрудничестве в 1961 г.

Что касается издательской деятельности, ситуация в течение рассматриваемого времени существенно так и не поменялась, хотя в 1963 г. ожидался рост числа переводных югославских книг²⁰. Посольство в Москве по-прежнему в своих отчетах Государственному секретариату иностранных дел сетовало на дефицит переводов на русский язык. В 1964 г. сотрудники посольства имели возможность ознакомиться с фондами нескольких московских библиотек, в которых они обнаружили некачественно переведенные на русский язык произведения югославских авторов, а также недостаточное количество работ общественно-политической тематики и беллетристического жанра. Подчеркивалось, что такое положение вещей препятствовало формированию у московской читательской аудитории достоверного представления о югославской литературе²¹. В отчетах, отправлявшихся югославским посольством с начала 1962 г., указаны и некоторые другие проблемы сотрудничества в сфере книгоиздания. А именно, книги, напечатанные в Югославии, в СССР стоили намного дороже, чем советские книги, розничную стоимость которых дотирировало советское правительство. Поэтому фонд югославской печатной продукции оставался устаревшим и весьма ограниченным. Кроме того, подвергались цензуре и изымались из продажи отдельные номера югославских газет²². Отчеты о встречах с советскими литераторами (имеется в виду донесение секретаря Югославского союза писателей Ивана Лалича, посетившего СССР в 1964 г.) подчеркивали, что в основе проблемы с переводом югославской литературы в СССР лежит систематический политический подход. То есть в СССР, как, впрочем, и в Югославии, на книгообмен смотрели сугубо через призму политических отношений двух государств²³.

Посольство в Москве выразило недовольство в связи с публикацией в СССР в 1963 г. антологии «Поэты Югославии XIX–XX вв.», в которой югославские республики не были представлены одинаковым числом поэтов (это равенство должно было соблюдаться вне зави-

19 Там же. 1962. СССР. Ф-130. 43110.

20 Там же. 1963. СССР. Ф-128. 419020.

21 Там же. 1964. СССР. Ф-200. 445105.

22 Там же. 1962. СССР. Ф-129. 47500.

23 Там же. 1964. СССР. Ф-201. 437130.

симости от художественных достоинств произведений). И просто бешенство вызвало включение в сборник пяти стихотворений Радована Зоговича, который последовательно симпатизировал Советскому Союзу и подвергался государственному давлению на родине за свою позицию в 1948 г. В биографическом очерке, включенном в антологию, с восторгом рассказывалось о роли Зоговича в народно-освободительной борьбе, а также о преследованиях, которым он подвергался со стороны властей Королевства Югославия за свою революционную деятельность. Дополнительным поводом для критики издания послужило то, что в нем преобладали стихотворения патриотической, всеславянской и социальной направленности и не хватало лирических произведений. В донесении посольства говорилось о намерении неофициальным путем обратить внимание советской стороны на данную антологию, которая оценивалась как «проблема» и «шаг, не соответствующий уровню отношений, достигнутому к настоящему времени»²⁴.

Несколькими годами ранее протест советской стороны вызвало появившееся в Югославии сообщение о публикации в Италии в 1957 г. романа Б. Пастернака «Доктор Живаго». Эта публикация состоялась вопреки воле ЦК КПСС и подрывала его монополию на любую деятельность за пределами СССР. В 1958 г. советское посольство попыталось предотвратить публикацию романа в Югославии — именно в то время, когда история с романом приобрела особую актуальность в связи с предоставлением Пастернаку Нобелевской премии по литературе. Когда в конце концов книга все-таки вышла в свет, советские дипломаты не замедлили выразить протест своим югославским партнерам²⁵. Что касается югославских дипломатов, работавших в посольстве в Москве, то они публикацию «Доктора Живаго» оправдывали тем, что она должна была побудить советских издателей к более активному сотрудничеству с югославскими коллегами. Авторы соответствующего донесения в Белград надеялись, что этот шаг положит конец ситуации, при которой каждая из сторон в отсутствие соглашения между издателями печатала что ей вздумается²⁶. Разумеется, подобную тактику можно назвать весьма спорной, как и ее результаты.

24 Там же. 47281.

25 *Стојнић М.* Пастернаков «Доктор Живаго» // Савременик: месечни часопис. Год. 4. Књ. [8]. № 8/9 (1958). С. 250–261; *Пастернак Б.* Доктор Живаго. Београд, 1962.

26 ДАМСП РС. ПА. 1961. СССР. Ф. 136. 428641.

Вообще из отчетов видно, что и Москва настаивала на проведении консультаций по вопросу перевода отдельных произведений. Предлагалось осуществлять их в рамках дипломатических соглашений, а также соглашений о культурном сотрудничестве, как это происходило с восточноевропейскими странами. Когда «Доктор Живаго» все-таки вышел в Югославии в 1964 г., советские представители заявили, что выгоду из этого извлекут западные империалисты, чего бы, разумеется, не допустили советские издатели, если бы им пришлось решать, публиковать ли произведения такого рода²⁷. Наученные этим опытом югославские власти в дальнейшем проявляли большую осмотрительность, избегая разногласий с СССР по вопросам культуры, как, например, в случае с Михайло Михайловым²⁸. Со своей стороны и советское посольство, передавая югославам списки произведений, отобранных для перевода и публикации в Советском Союзе, выражало готовность согласовывать их с принимающей стороной²⁹.

В связи с издательской деятельностью и в целом литературными связями встал вопрос выплаты гонораров авторам произведений, печатавшихся за границей. На международном уровне он регулировался Бернской конвенцией об охране литературных и художественных произведений. Однако Советский Союз не присоединился к конвенции, что, по мнению югославской стороны, создавало определенные проблемы. И пока издатели экономили на расходах, авторы часто оставались без гонораров³⁰. Документы показывают, что в процессе переговоров в этой связи озвучивались разные предложения, ни одно из которых не было реализовано, ввиду чего проблема авторских прав так и осталась нерешенной. Отметим, что некоторые югославские литераторы разными способами пытались самостоятельно добиться выплаты гонораров советской стороной³¹.

27 Там же. 1964. СССР. Ф. 200. 48143.

28 *Едемский А. Б.* Так становились диссидентами: путевые заметки «Лето московское 1964 год» М. Михайлова в перекрестье советской и югославской критики (по архивным документам) // *Славянский мир в третьем тысячелетии: Образ России в славянских странах.* М., 2012. С. 195.

29 ДАМСП РС. ПА. 1964. СССР. Ф. 200. 49922.

30 *Селинић С.* Књижевна дипломатија: међународна сарадња југословенских писаца од средине педесетих до краја седамдесетих година 20. века. Београд, 2019. С. 317.

31 А.Ж. 498. Ф. 33. Састави и извештаји о посетама појединим земљама 1964.

Полагая, что советским гражданам сообщают мало новостей о происходящем в Югославии, посольство в Москве решило восполнить это упущение. С этой целью дипломаты посетили редакции некоторых московских журналов. Тема недостаточного распространения югославской прессы и книг поднималась как в ходе этих визитов, так и в переговорах, которые велись в Белграде с работниками советского дипломатического представительства. Следует отметить, что имела место естественная диспропорция, характеризовавшая интерес (и знание языка) к советской печати в Югославии и к югославской в СССР. Советская сторона увязывала продажу прессы и книг с актуальным уровнем межгосударственных отношений. И несмотря на высоту оно-го, достигнутой к рассматриваемому времени, должное соответствие не было достигнуто. Югославские представители, напротив, не соглашались с тем, что книготорговлю следует ставить в зависимость от характера отношений между двумя странами. Настаивая на паритете, югославы стремились помешать одностороннему росту советского влияния в Югославии³².

Наряду с книгоизданием визиты писателей служили дополнительным средством межгосударственного сотрудничества в литературной сфере. Подобные поездки, особенно если в них принимали участие авторитетные фигуры, решали задачу реанимации сотрудничества, которое имело место в предшествовавший период, несмотря на взаимное охлаждение Москвы и Белграда. Приезд в Советский Союз в 1954 г. сербского писателя Добрицы Чосича и хорватского поэта (а также политического публициста и литературного критика) Марина Франичевича сыграл значимую роль в восстановлении межгосударственных отношений после конфликта 1948 г. Рецидив последнего, произошедший в 1956 г., не мог не привести к сокращению сотрудничества в разных сферах, в том числе и в культуре. Показателем этого служит сокращение писательских поездок в конце 1950-х — начале 1960-х годов³³. Когда в начале 1960-х отношения пошли на поправку, ожидалось и возобновление культурного сотрудничества на персональном уровне. Из переписки посольства в Москве с Союзом писателей Югославии следует, что в течение первого полугодия 1960 г. велись переговоры о налаживании литературных связей с СССР посредством личных контактов. В одном из своих секретных посланий посольство просило направить видных деятелей литературы или функционеров Союза

32 ДАМСП РС. ПА. 1964. СССР. Ф. 200, 435.

33 *Селиний С.* Књижевна дипломатија. С. 49–56.

писателей, чтобы сдвинуть с мертвой точки переговоры о дальнейшем сотрудничестве³⁴.

В июне 1961 г. в СССР прибыла делегация, которую составили политически благонадежные писатели: Оскар Давичо, Юре Каштелан, Хуссейн Тахмишчич, Тоне Павчек и Гане Тодоровски. Любопытно, что среди прибывших не было сербов, которые традиционно вызывали подозрения, когда речь шла о контактах с русскими. Источники свидетельствуют, что и делегация, и посольство выразили удовлетворение визитом, в ходе которого состоялись переговоры с советскими писателями. В их числе оказался не только кандидат в члены ЦК КПСС Алексей Сурков, но и молодой Андрей Вознесенский, имевший репутацию свободомыслящего поэта. К выступлениям югославских гостей особый интерес проявили молодые советские литераторы, которые, как отмечали работники посольства, в ходе дискуссии встали на сторону югославских коллег. О значении, которое этому факту придавали дипломаты, говорит тот факт, что в донесении соответствующие строки подчеркнуты ручкой³⁵.

Визит, состоявшийся в следующем году, также оставил позитивные впечатления. Делегация, которую составили малоизвестный автор Мирко Божич, а также Антон Инголич, Димитар Солев и Драган Еремич, выразила удовлетворение в связи с доброжелательностью принимающей стороны, результатами переговоров с коллегами-писателями и редакторами журналов. Отмечался и общественный резонанс, вызванный приездом югославских писателей. Тот факт, что в СССР отправились и сербские авторы, говорил о снижении уровня межгосударственной напряженности. В то же время из предосторожности в состав делегации не включили никого, кто бы знал русский язык. Это позволяло контролировать высказывания югославской стороны и предотвращало ненужное сближение с советскими поэтами. С другой стороны, языковой барьер мешал осуществлять неформальную пропаганду, что с горечью подметили югославские дипломаты в своем донесении³⁶.

Как следует из источников, обе стороны выражали заинтересованность в том, чтобы принимать наиболее видных литераторов, дабы таким образом демонстрировать дружбу Югославии и Советского Союза.

34 АЈ. 498. Савез књижевника Југославије Ф. 25. Међународна сарадња, преписка са Комисијом за културне везе са иностранством са прилозима.

35 ДАМСП РС. ПА. 1961. СССР. Ф-136. 419335.

36 АЈ. 559. Ф. 74. Књижевност и издаваштво 1962.

С другой стороны, авторитетные и самостоятельные в своих суждениях фигуры потенциально представляли большую опасность, так как их было труднее контролировать. По итогам переговоров, состоявшихся в начале 1962 г., представители югославского посольства и функционеры советского Союза писателей пришли к единому мнению, что взаимные делегации должны отличаться большей представительностью.

Что касается уже состоявшейся поездки советских писателей, то они остались весьма довольными ею. Особенно Роберт Рождественский, проявивший склонность к сибаритскому образу жизни и соответствующему времяпрепровождению. В визите, о котором шла речь, участвовала многонациональная делегация молодых советских литераторов, в числе которых выделялись Р. Рождественский, Максим Рыльский и Расул Гамзатов. Югославский Государственный секретариат, детально проинформировавший посольство о визите, в целом оценивал его положительно, так как удалось осуществить многочисленные контакты между писателями, а также договориться о продолжении сотрудничества. Советские авторы проявили заинтересованность в переводе югославских произведений. В то же время сложилось впечатление, что советская делегация вела себя как группа добронамеренных граждан, проводящих отпуск в туристической поездке. Советские писатели уклонялись от обсуждения конкретных и, по оценке Государственного секретариата, острых вопросов, всячески стремясь смягчить их своими ответами³⁷. Следует упомянуть, что эта поездка прошла с опозданием и первоначально планировалась к проведению параллельно с белградской Конференцией Движения неприсоединения. Как гласят документы, задержка была вызвана тем, что в Москве ожидали инструкций от высших инстанций. Содержание оных, по-видимому, и предопределило осмотрительный характер высказываний и поведения группы советских литераторов³⁸.

Югославскую сторону до исступления доводила неизменная лояльность Советов в отношении старого друга СССР — писателя Радована Зоговича, на которого с подозрением смотрело окружение Й. Б. Тито³⁹. Мало того, что его произведения часто печатались в московских журналах, например в «Иностранной литературе»⁴⁰,

37 ДАМСП РС. ПА. 1962. СССР. Ф-129, 43744.

38 А.И. 559. Ф. 73. Книжевносћ и издаваштво 1961.

39 *Деретић Ј.* Историја српске књижевности. Београд, 1996. С. 494.

40 *Зогович Р.* Инструкция маслине, Сентиментальное путешествие // Иностранная литература. 1960. № 5.

Зоговича приглашали на приемы в посольство СССР. Югославское посольство в Москве заявило протест в связи с приглашением Зоговича на прием в июне 1962 г. Принеся извинение, советская сторона пообещала, что примет меры, чтобы такое впредь не повторялось⁴¹. Любопытно, что авторы посольского отчета, описывающего данные события, никак не связывали приглашение Зоговича с тем, что ранее в Белграде был опубликован роман Б. Пастернака.

Особое значение придавалось визиту, который должен был нанести в СССР виднейший деятель хорватской культуры Мирослав Крлежа. И хотя Москва подчеркивала, что с радостью примет такого гостя⁴², сам он не торопился с поездкой, которая многократно откладывалась. Крлежа побывал в Советском Союзе в 1965 г., но как член ЦК Хорватии в составе делегации во главе с Тито⁴³. Источники свидетельствуют, что и для Югославии, и для СССР основной интерес представляли визиты писателей «крупного калибра». Югославы с радостью приняли бы Леонида Леонова и Михаила Шолохова, а Советы — Иво Андрича, Добрицу Чосича или Мирослава Крлежу. Приезд таких авторитетных гостей служил бы лучшим подтверждением дружбы Югославии и Советского Союза. В то же время мы видим, что некоторые визиты, например Шолохова и Крлежи, неоднократно переносились. Дипломатическая переписка по этому вопросу полна взаимных оправданий (не получено приглашение, ответ и т. п.), хотя постоянно подчеркивалось, какие это важные гости. Ввиду проблематичности приезда Шолохова, который также не рвался в СФРЮ, югославам предложили визит Бориса Слуцкого и Эдуардаса Межелайтиса. Югославы с готовностью согласились принять последнего, предположив, что он является выдающимся советским поэтом (вероятно, так оно и было, если судить по тиражам его книг)⁴⁴.

Смена власти, произошедшая в СССР в 1964 г., сказалась и на югославо-советских литературных связях. Об этом позволяет судить обширный отчет югославскому посольству в Москве и Государственному секретариату иностранных дел, который написал Меша Селимович — председатель Союза югославских писателей и глава делегации, посетившей Москву в ноябре 1964 г. Подвергнув резкой критике и югославскую, и советскую стороны, Селимович утверждал,

41 ДАМСП РС. ПА. 1962. СССР. Ф. 125. 418448.

42 Там же. 1964. СССР. Ф. 200. 419964.

43 У нас в гостях Мирослав Крлежа // Литературная газета. 3 июля 1965.

44 ДАМСП РС. ПА. 1964. СССР. Ф. 200. 438769.

что проблемы двусторонних литературных отношений вызваны тем, что визиты писателей проходили как туристические поездки, а к подбору участников делегаций подходили спустя рукава. Что касается влияния политики на литературные связи, выражалось сожаление, что в этот раз делегация не смогла встретиться с молодыми авторами, как это бывало раньше. Особенно резко Селимович отозвался о референте Иностранной комиссии Союза писателей СССР и переводчике с сербскохорватского Александре Романенко, который прямолинейно и демонстративно дал понять, что обязанности по линии государственной безопасности значат для него много больше, чем литературное общение. Кроме Селимовича, в негативном ключе об А. Романенко также отзывались члены делегаций, посетивших СССР в предыдущие годы. По их мнению, волюнтаризм и некоторые другие отрицательные качества референта по югославской литературе А. Романенко послужили одной из причин того, что литературные связи Югославии и СССР не развивались должным образом⁴⁵.

И югославские писатели в своих отчетах о поездках в СССР, и дипломаты в донесениях о переговорах с сотрудниками советского посольства в Белграде, а также с издателями и редакторами журналов часто писали о своем впечатлении, что советская сторона, невзирая на актуальную политическую ситуацию, заинтересована в расширении сотрудничества в литературной сфере, что в СССР растет спрос на югославскую литературу. Заверения в заинтересованности оценивались как искренние, а не как протокольные фразы, произносимые в процессе подготовки договора о культурном сотрудничестве или при его подписании.

Югославское посольство в Москве также не было высокого мнения о поездке югославской делегации в ноябре 1964 г. В отчете указывалось, что дипломатическое представительство пыталось вмешаться в ситуацию и помочь приехавшим провести те встречи, на которые они рассчитывали⁴⁶. Сравнивая визит, состоявшийся в конце 1964 г., с аналогичными, имевшими место в конце 1961 г. и в 1962 г., мы констатируем, что в начале десятилетия югославские литераторы имели возможность встретиться с молодыми советскими коллегами, которые подвергались критике со стороны партийного руководства.

45 А.Ј. 498. Ф. 27. Међународна сарадња. Преписка у вези посета странах делегација и појединача Југославији и делегација Савеза иностранству.

46 ДАМСП РС. ПА. 1964. СССР. Ф. 201. 445903.

При этом отношение к ним в то время было более мягким, и упреки в идеологических ошибках, звучавшие в выступлениях Н. С. Хрущева, воспринимались едва ли не как оправдание⁴⁷. В конце 1964 г. о встрече с молодыми писателями не могло быть и речи.

Из рассматриваемых документов следует, что, как и в случае с поведением советской стороны во время визита М. Селимовича в конце 1964 г., югославская сторона также проявляла особую бдительность при организации литературных контактов. А именно, в ноябре 1964 г., когда власть в СССР уже сменилась, югославское посольство в Москве сообщило Государственному секретариату, что писатель Владимир Солоухин выразил пожелание в конце года совершить поездку с целью сбора материала для книги о Югославии. Сотрудники посольства предположили, что автор связан с «официальными кругами», то есть с органами безопасности, от которых якобы и исходила инициатива написания указанной книги. Секретариат выразил согласие на приезд Солоухина, оговорив его целым рядом ограничений⁴⁸. В конце концов писатель отправился в Болгарию. Поэтому «Славянская тетрадь» воспроизводит те балканские впечатления выдающегося русского писателя, которые он почерпнул в одной лишь Болгарии⁴⁹. Если бы в югославском посольстве собственно о культуре думали больше, чем о культурной политике, то пригласили бы В. Солоухина, а не секретаря правления Союза писателей Э. Межелайтиса. Кто знает, может быть, тогда бы современная русская литература обогатилась еще одними путевыми заметками наподобие «Югославской тетради» К. Симонова⁵⁰. Впрочем, не исключено, что главную роль в неприезде Солоухина сыграло советское руководство, которое после падения Хрущева окончательно перестало рассчитывать на преодоление идеологических разногласий между СССР и СФРЮ⁵¹.

Разумеется, то, что работники посольства в Москве писали о литературных связях, служит отражением прежде всего югославской политики того времени. Важным ее аспектом была демонстрация все-

47 Костырченко Г. В. Н. С. Хрущев и Союз советских писателей: проблема диалога власти с творческой интеллигенцией // Москва и Восточная Европа. Непростые 60-е... Экономика, политика, культура: Сборник статей. М., 2013. С. 76.

48 ДАМСП РС. ПА. 1964. СССР. Ф. 201. 445903.

49 Солоухин В. А. Славянская тетрадь. М., 1965.

50 Симонов К. М. Югославская тетрадь. М., 1945.

51 Стыкалин А. С. СССР–Югославия. С. 101.

ми возможными способами самостоятельности Югославии, ее особого, отличавшегося от советского, пути строительства социализма. Одним из таких способов в 1961 г. стала организация в Советском Союзе выставки югославской книги, отмеченная упорными попытками представить и те произведения, с содержанием которых не могло согласиться советское руководство. Единственным фактором, сдерживавшим эти попытки, служило понимание важности хороших межгосударственных отношений, а также желание не допустить, чтобы разногласия по литературным вопросам привели к реальному охлаждению отношений с СССР.

Служащие югославского посольства активно участвовали в процессе перевода и публикации книг, поддерживали контакт с посещавшими Советский Союз писателями. Можно сказать, что посольство стремилось осуществлять государственную пропаганду и использовало все культурные мероприятия для манифестации целей государственной политики. Будучи неизменно настороже, дипломаты посредством плодотворных связей в области культуры в целом и литературы в частности демонстрировали общественности дружественные отношения двух государств, не скрывая при этом имевшихся идеологических расхождений. Методы сугубо административной деятельности, с одной стороны, и культурного сотрудничества, осуществлявшегося «чиновниками от литературы», с другой, не слишком отличались в ситуации, когда административные решения всегда имели приоритет над художественным вкусом.

Источники и литература

Архив Југославије (АЈ).

Дипломатски архив Министарства спољних послова Републике Србије (ДАМСП РС).

Деретић Ј. Историја српске књижевности. Београд: Требник, 1996. 594 с.

Докнић Б. Културна политика Југославије 1946–1963. Београд: Службени гласник, 2013. 315 с.

Едемскиј А. Б. Так становились диссидентами: путевые заметки «Лето московское 1964 год» М. Михайлова в перекрестье советской и югославской критики (по архивным документам) // Славянский мир в третьем тысячелетии: Образ России в славянских странах. М.: Институт славяноведения РАН, 2012. С. 188–201.

Зогович Р. Инструкция маслине, Сентиментальное путешествие / пер. с сербохорв. Б. Слуцкого // Иностранная литература. 1960. № 5. С. 69–72.

Костырченко Г. В. Н. С. Хрущев и Союз советских писателей: проблема диалога власти с творческой интеллигенцией // Москва и Восточная Европа. Непростые 60-е... Экономика, политика, культура: сборник статей / Институт славяноведения РАН; [редкол.: Т. В. Волокитина (отв. ред.), Г. П. Мурашко, А. А. Улыбина]. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. С. 74–86.

Новосельцев Б. С. Внешняя политика Югославии (1961–1968 годы). М.: Институт славяноведения РАН, 2015. 352 с.

Селинић С. Књижевна дипломатија: међународна сарадња југословенских писаца од средине педесетих до краја седамдесетих година 20. века. Београд: [Институт за новију историју Србије], 2019, 426 с.

Стыкалин А. С. СССР — Югославия: зигзаги двусторонних отношений (вторая половина 1950-х — начало 1960-х годов) // Славяноведение. 2006. № 3. С. 95–102.

У нас в гостях Мирослав Крлежа // Литературная газета. 3 июля 1965. С. 4.

Bogetić D. Jugoslovensko-američki odnosi: 1961–1971. Beograd: Institut za savremenu istoriju, 2012. 347 s.

Edemski A. B., Ninković N. M. «Misija dobre volje». Dobrica Ćosić na Drugom svesaveznom kongresu sovjetskih književnika (15–26. decembar 1954) // Istorija 20. veka. Beograd: Institut za savremenu istoriju, 2019. № 2. S. 195–216.

Tripković Đ. Jugoslavija i SSSR 1956–1971. Beograd: Institut za savremenu istoriju, 2013. 316 s.

References

Bogetić, D. *Jugoslovensko-američki odnosi: 1961–1971*. Beograd: Institut za savremenu istoriju, 2012, 347 p.

Deretić, J. *Istorija srpske književnosti*. Beograd: Trebnik, 1996, 594 p.

Doknić, B. *Kulturna politika Jugoslavije 1946–1963*. Beograd: Službeni glasnik, 2013, 315 p.

Edemski, A. B., and N. M. Ninković. “‘Misija dobre volje’. Dobrica Ćosić na Drugom svesaveznom kongresu sovjetskih književnika (15–26. decembar 1954).” *Istorija 20. veka*, no. 2, Beograd: Institut za savremenu istoriju, 2019, pp. 195–216.

Edemskiĭ, A. B. “‘Tak stanovilis’ dissidentami: putevye zametki ‘Leto moskovskoe 1964 god’ M. Mikhaĭlova v perekrest’e sovsetskoi i iugoslavskoi kritiki (po arkhivnym dokumentam).” *Slavianskiĭ mir v tret’em tysiacheletii: Obraz Rossii v slavianskikh stranakh*, Moscow: Institute of Slavic Studies of the RAS, 2012, pp. 188–201.

Kostyrchenko, G. V. “N. S. Khrushchev i Soiuz sovetskikh pisatelei: problema dialoga vlasti s tvorcheskoi intelligentsiei.” *Moskva i Vostochnaia Evropa. Neprostye 60-e... Ekonomika, politika, kul'tura: sbornik statei*, ed by T. V. Volokina, Moscow: Institute of Slavic Studies of the RAS, 2013, pp. 74–86.

Novosel'tsev, B. S. *Vneshniaia politika Jugoslavii (1961–1968 gody)*. Moscow: Institute of Slavic Studies of the RAS, 2015, 352 p.

Selinić, S. *Književna diplomatija: međunarodna saradnja jugoslovenskih pisaca od sredine pedesetih do kraja sedamdesetih godina 20. veka*. Beograd: Institut za noviju istoriju Srbije, 2019, 426 p.

Stykalin, A. S. “SSSR — Jugoslaviia: zigzagi dvustoronnikh otnoshenii (vto-raia polovina 1950-kh — nachalo 1960-kh godov).” *Slavianovedenie*, no. 3, 2006, pp. 95–102.

Tripković, Đ. *Jugoslavija i SSSR 1956–1971*. Beograd: Institut za savremenu istoriju, 2013, 316 p.

“U nas v gostiakh Miroslav Krležha”. *Literaturnaia gazeta*, 3 July 1965, p. 4.

Zogovich, R. “Instruktsiia masline, Sentimental'noe puteshestvie.” Translated from Serbo-Croatian by B. Slutskii. *Inostrannaia literatura*, no. 5, 1960, pp. 69–72.

DOI 10.31168/2073-5731.2021.1-2.1.07

Stojanovic D.

“A certain expansion of cooperation is planned”: A view of the Yugoslav diplomacy on Yugoslav-Soviet literary exchange. 1961–1964

Dušica Stojanović

MA, Researcher

Center for Russian and East European Studies “M. Jovanović”

Department of History, Faculty of Philosophy, University of Belgrade

11000, Čika Ljubina 18-20, Belgrade, Serbia

E-mail: dusicas996@gmail.com

ORCID: 0000-0003-1560-4256

Citation

Stojanovic D. «A certain expansion of cooperation is planned»: a view of Yugoslav diplomacy on Yugoslav-Soviet literary exchange. 1961–1964 // *Slavic Almanac*. 2021. No 1–2. P. 127–146 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2021.1-2.1.07

Received: 15.10.2020.

Abstract

Relations between Yugoslavia and the USSR in 1961–1964 differed for the better in comparison with the previous period. Intensive cooperation in the field of culture and literature characterized those years. The article traces the activities of Yugoslav diplomats in maintaining literary ties between Yugoslavia and the USSR. Yugoslav diplomats, in negotiations with their Soviet colleagues, publishers and editors of magazines, presented their country's literature as a reflection of the current state policy of Yugoslavia. According to the reports of the embassy, Soviet partners were unofficially recommended to publish contemporary Yugoslav works. By encouraging Soviet publishers to negotiate directly with Yugoslav writers and their union, which was more competent in matters of literature, the embassy tried to present the matter as if the state in Yugoslavia did not interfere in the activities of independent creative associations. An exhibition of Yugoslav books, including political ones, organized in the USSR, was supposed to present the Yugoslav path to socialism. The mutual trips of the writers demonstrated the closeness and friendship of the two countries. The Yugoslav diplomats were faced with the task of maintaining positive relations between Belgrade and Moscow through interaction with Soviet partners, on the one hand, and with Yugoslav publishers and the Writers' Union, on the other. It was necessary to prevent cultural contradictions that could darken bilateral political relations. This instrumentalization of culture, reflected in diplomatic reports, demonstrates that despite the public demonstration of the differences between Yugoslavia and the USSR, in practice, both states had a similar approach to culture policies.

Keywords

Yugoslav-Soviet relations, literary exchange, Boris Pasternak, Meša Selimović, Radovan Zogović.